

Жданова Нелли Романовна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право

Проблемные аспекты самозащиты гражданских прав в российском законодательстве

Аннотация. В статье рассматриваются особенности самозащиты как формы защиты гражданских прав. Приводятся способы самозащиты гражданских прав, применяемые на практике. Изучается соотношение самозащиты и самоуправства. Анализируются отдельные аспекты, связанные с законодательной регламентацией и практическим применением исследуемой формы защиты.

Ключевые слова: самозащита, гражданские права, защита, формы защиты, способы защиты, необходимая оборона; крайняя необходимость, пределы.

Современное государство, включая российское, провозглашает высшей ценностью права и свободы, которые в обязательном порядке соблюдаются, признаются и могут защищаться всеми законными способами. Одной их характеристик развитого правопорядка является уровень защищенности гражданских прав. Формы реализации права на защиту представляют с каждым годом все больший интерес. Реализация прав может сопровождаться нарушениями права граждан. Уровень защиты прав напрямую связан с эффективностью способов защиты. Традиционно в теории права в числе форм защиты прав, в том числе гражданских, называют юрисдикционную и неюрисдикционную. Юрисдикционная форма защиты гражданских прав связана с обязанностью государства в лице его органов по обеспечению защиты прав и свобод субъектов права. Неюрисдикционная форма защиты закреплена

законодательством многих государств и предоставляет человеку возможность защищать свои права и свободы самостоятельно, без обращения в органы власти и местного самоуправления.

Для защиты прав в каждом отдельном случае необходимо выбирать наиболее эффективный и «работающий» способ защиты. Сегодня приобретают особое значение способы защиты, которые могут быть реализованы без обращения во властные органы, таким способом является самозащита. Среди неюрисдикционных способов защиты гражданских прав самозащита играет особую роль. Связано это в первую очередь с возможностью оперативного воздействия на правонарушителя.

В современном законодательстве самозащита как способ защиты гражданских прав стал использоваться благодаря принятию в 1993 году Конституции Российской Федерации [1] (далее – Конституция РФ). В рамках, провозглашенных в Конституции РФ норм, стали разрабатываться положения нового гражданского законодательства в целях регулирования наиболее важных вопросов, связанных с имущественными и личными неимущественными отношениями, и защитой этих отношений. Для гражданского законодательства институт самозащиты права стал новеллой, ранее субъекты гражданского права не могли самостоятельно это делать. Он нашел свое отражение в статье 14 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [2] (далее – ГК РФ).

Самозащита как правовое явление характеризуется следующими особенностями [10, с. 71]:

1) основание для ее применения – посягательства на гражданские права, причем как происходящие в момент осуществления самозащиты, так и уже завершившиеся, либо при наличии угрозы нарушения гражданских прав;

2) осуществляется самостоятельно, без обращения к юрисдикционным органам;

3) выражается в совершении правомерных деяний лицом, на чьи права совершается посягательство;

4) может иметь как пассивный (к примеру, отказ в исполнении обязательства), так и активный характер (необходимая оборона);

5) может включать в себя как фактические (к примеру, необходимая оборона), так и юридические действия (например, отказ в исполнении обязательства);

6) основанием для применения способов самозащиты может выступать закон, договор либо сущность правоотношений между сторонами;

7) цель самозащиты – обеспечение неприкосновенности права, предупреждение и пресечение нарушений, восстановление и ликвидация последствий нарушения;

8) применение способов самозащиты не влечет для защищаемого гражданско-правовой ответственности при условии, что соблюдены пределы использования таких способов.

Указанное выше, позволяет сделать вывод о том, что самозащита представляет собой один из результативных способов защиты гражданских прав путем самостоятельных активных действий гражданина за счет реализации своих конституционных прав законным образом. При этом, отстаивая личные интересы без помощи иных лиц [9, с. 115].

Как уже известно, самозащита направлена на пресечение нарушения права, а не на самонаказание, так как субъект нарушенного права имеет возможность остановить нарушение права, т. е. это некие физические, активные действия или иное воздействие, направленное на нарушителя. Если мы говорим о самонаказании, то здесь будет подразумеваться уже выход за пределы, необходимые для защиты нарушенного права, а значит это уже будет самоуправство, что уголовно наказуемо. Поэтому, особого внимания заслуживает и вопрос о способах самозащиты, а именно, их применения, так как в статье 14 ГК РФ хоть и используется конструкция «способы самозащиты», но конкретного перечня способов нет, что является затруднением перед субъектом права в применении этих способов на практике, а также является большим вопросом об эффективности и целесообразности в

использовании тех или иных способов. Однако, отсутствие конкретного перечня способов самозащиты может быть и плюсом, поскольку это даёт возможность использования других различных способов и методов восстановления своего нарушенного права, не запрещённых законом и не переходящих границы, необходимые для пресечения нарушения [7, с. 41].

В гражданском законодательстве отсутствует классификация способов самозащиты. В частности, не давая определения понятию и способом самозащиты, в статье 14 ГК РФ определяются лишь два основных требования к такому виду самостоятельной защиты гражданских прав: действия защищающего свои права субъекта должны быть соразмерны действиям лица, нарушившего (нарушающего) права; недопустимость выхода управомоченного субъекта за пределы действий, необходимых для пресечения правонарушения.

Анализ выводов цивилистической доктрины и правоприменительной практики позволяет выделить следующие способы самозащиты:

- меры оперативного (юридического) воздействия на нарушителя субъективных гражданских прав без обращения к помощи юрисдикционных органов (например, отказ от исполнения встречного обязательства);
- осуществление действий фактического характера (необходимая оборона, крайняя необходимость);
- самопомощь (например, самостоятельное устранение препятствий в пользовании вещью, изъятие вещи из чужого незаконного владения, недопущение людей на объект собственности и их выдворение с объекта и т.п.).

Кроме того, необходимо отметить, что судебная практика исходит из того, что самозащита субъективных гражданских прав может выражаться в действиях по отношению как к своему, так и к чужому имуществу [4].

В настоящее время суды расширили возможности по признанию различных действий участников гражданского оборота в качестве самозащиты гражданских прав. Речь идет, в частности, об использовании видеосъемки, совершенной в целях и на основании самозащиты гражданских прав в соответствии со ст. 14 ГК РФ. Это к примеру, отмечено в решении

Арбитражного суда Тульской области от 09.12.2019 по делу № А68-10330/2019 [6]. Арбитражный суд обращает внимание на то, что ведение видеозаписи (в том числе скрытой камерой) в местах, очевидно и явно открытых для общего посещения и не исключенных в силу закона или правового обычая от использования видеозаписи, является элементом самозащиты гражданского права. По мнению суда, это полностью соответствует ст. 14 ГК РФ. Схожие выводы сделаны и в решении Арбитражного суда Республики Бурятия от 21.01.2020 по делу № А10-5617/2019 [5].

Однако, важно отметить, что в жизни любого гражданина могут возникнуть такие ситуации, когда человеку приходится давать физический отпор грабителю или неадекватному соседу. Применяв силу, гражданин может из потерпевшего превратиться в подозреваемого. Ввиду изложенного, важным является определение четкого понимания пределов самозащиты, когда из регулирования своего положения в рамках гражданского законодательства, превышение пределов самозащиты может перерасти в категорию уголовных дел. Поэтому, рассмотрим понимание пределов превышения самозащиты более подробно, дополнительно опираясь на нормы действующего Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), который и регламентирует преступные деяния. Поэтому, нередко на практике пределы самозащиты гражданских прав определяются не нормами гражданского права, а квалификацией односторонних действий по защите прав и законных интересов граждан через призму таких составов преступлений, как самоуправство, а также института необходимой обороны [8, с. 96].

У каждого человека есть абсолютное право защищаться, если кто-то посягает на его жизнь. Оно закреплено в статье 37 УК РФ. В законе нет понятия «самооборона», есть «необходимая оборона» – это защита от насилия, которое угрожает вашей собственной жизни или жизни другого лица. В таком случае действия, которые в обычной жизни могли бы стать правонарушением, считаются правомерными. Поэтому если человек причиняет вред тому, кто посягал на его здоровье и жизнь, то он может быть освобожден от уголовной

ответственности. Однако, защита от посягательства считается правомерной, если не были превышены пределы необходимой самообороны, что обусловлено следующим:

1. Угроза жизни реальна, посягательство связано с насилием, т. е. против человека совершают действия, которые опасны для его жизни. Или же такие риски есть для другого человека, которого он защищает.

2. Действия обороняющегося соразмерны действиям нападающего. Например, происходит кулачная драка. Один человек достаёт пистолет и стреляет. Здесь очевидна несоразмерность, потому что применение оружия имеет большую поражающую силу и более тяжёлые последствия.

К сожалению, российский уголовный закон противоречив. С одной стороны, часть 3 статьи 37 УК РФ о необходимой обороне гласит, что любой гражданин может защищать себя, даже если имели гипотетическую возможность убежать или позвать на помощь полицию или других людей. С другой стороны, суд может обвинить защищавшихся в умышленном причинении вреда, если посчитает, что человек мог выйти из ситуации иначе. Поэтому, при защите свои прав, оборонявшийся должен чётко объяснить, что именно в произошедшем конфликте было трактовано им, как угроза жизни и здоровью. Если он сумеет доказать факт такой угрозы или факт того, что ситуация не могла быть воспринята иначе, то суд признает его действия правомерными и ответственность за превышение пределов самообороны не наступит. Если человек действует несоразмерно нападавшему или без реальной угрозы жизни и здоровью, то происходит превышение пределов необходимой обороны. В таком случае правоохранные органы рассматривают действия человека как умышленное причинение вреда, которое не соответствовало характеру и опасности посягательств. Если человек превышает пределы необходимой обороны, то он привлекается к уголовной ответственности. Отсюда, неоднозначность трактовки закона приводит к тому, что защищающегося от посягательств могут самого обвинить в нападении и причинении вреда здоровью.

Большую роль в практике разграничения самозащиты гражданских прав и самоуправства имеет уровень правосознания лиц, осуществляющих правоприменительную деятельность, а именно: следователей, дознавателей, прокуроров, судей. Немаловажное значение имеет состояние юридической практики по уголовным делам – тенденции развития судебной практики, определяемой Верховным и Конституционным судами РФ.

В ходе проведенного исследования определен круг текущих проблем, касающихся института самозащиты гражданских прав.

1. В действующем законодательстве отсутствует юридическое определение понятия «самозащита». В действующем ГК РФ закреплено только название данной формы защиты, а определение предусмотрено лишь в доктринальных источниках. Самозащиту можно определить, как самостоятельное правомерное поведение субъекта гражданского права, осуществляемое в целях противодействия противоправным действиям нарушителя или угрозе их совершения, а также для восстановления своих прав.

2. Детально не конкретизируются меры самозащиты гражданских прав, что нередко приводит к квалификации указанных действий как уголовно-правового деяния – самоуправства. Разграничение самозащиты гражданских прав и самоуправства на законодательном уровне необходимо для предотвращения необоснованного применения мер уголовной ответственности в отношении лиц, которые считают, что действуют в своем праве, подкрепляя свою позицию ссылкой на расплывчатые формулировки закона, в частности на статью 14 ГК РФ, а также мнения ведущих научных специалистов в области уголовного права.

3. Не предусмотрены детально основания и условия правомерности применения самозащиты. Отсутствие критериев соразмерности самозащиты прав в определенной степени ограничивает участников гражданского оборота в самостоятельной защите собственных прав. По этой причине снижается эффективность в отраслевом регулировании самозащиты. В таком случае самозащита представляет собой опасность для лица, применяющего ее, которая

может выражаться в виде привлечения к ответственности за самоуправство, предусмотренное нормами уголовного и административного права.

Обобщая вышеизложенный материал, отметим, что каждый гражданин Российской Федерации имеет полное право на защиту своих гражданских прав. Защита прав гражданина имеет несколько видов, так, например, это может быть юридическая помощь или самозащита. Самозащита гражданских прав является необходимым для участников гражданского оборота правовым средством. Она позволяет достаточно эффективно решать многие проблемы при реализации гражданских прав. Однако данный институт, несомненно, нуждается в своем совершенствовании. Действующее гражданско-правовое регулирование не отражает фактического содержания соответствующих правоотношений. В частности, проведенное исследование позволило сделать вывод, что множество нюансов нуждается в правовой регламентации. Необходимо более четко сформулировать понятие самозащиты гражданских прав, условия правомерности ее применения, прояснить ряд иных вопросов, связанных с самозащитой, в целях более эффективной реализации гражданских прав различных субъектов права.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. №2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 1. Ст. 1416.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

4. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации // Российская газета. 2015. № 140.

5. Решение Арбитражного суда Республики Бурятия от 21.01.2020 по делу № А10-5617/2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/sf3rhqrFJDgd>.

6. Решение Арбитражного суда Тульской области от 09.12.2019 по делу № А68-10330/2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/08pojEoPot5T>.

7. Канюгина Е.Ю., Можяева М.Д. Понятие самозащиты как форма защиты гражданских прав и актуальные проблемы ее законодательной регламентации и правоприменения: Сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы публичного и частного права в контексте современных процессов реформирования законодательства». Чебоксары, 2022.

8. Аксюк И.В. Самозащита гражданских прав // Вестник юридического факультета ЮФУ. 2020. Т. 7. № 4.

9. Барышников М.Ю. Необходимая оборона как форма самозащиты гражданских прав // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12. № 1А.

10. Вайлерт А.А. Цель и критерии правомерности самозащиты гражданских прав // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021.